

Ф. В. Берхгольц

**Дневник камер-юнкера Берхгольца,
веденный им в России в царствование Петра
Великого, с 1721 по 1725 год**

Часть 4

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. В. Берхгольц**
Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год: Часть 4 / Ф.
В. Берхгольц – М.: Книга по Требованию, 2021. – 242 с.

ISBN 978-5-4241-4465-3

ISBN 978-5-4241-4465-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1724-й годъ.

—

ЯНВАРЬ.

1-го. Его королевское высочество отправился съ своею свитою на ту сторону рѣки, въ русскую церковь, и поздравилъ императорскую фамилію съ новымъ годомъ. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда мы поѣхали въ Сенатъ, гдѣ въ этотъ день обыкновенно бываетъ угощеніе. Празднество всегда начинается ужъ съ утра; но на сей разъ императоръ отложилъ его до вечера, чтобъ не сидѣть долго въ ожиданіи фейерверка. Императорская фамилія собралась туда уже послѣ 5-ти часовъ и тотчасъ же сѣла за столъ, за которымъ однакожь оставалась недолго. Его высочество, сидѣвшій подлѣ государя съ правой стороны (съ лѣвой сидѣлъ князь Меншиковъ), долженъ былъ постоянно пить его венгерское, и изъ одной съ нимъ бутылки, потому что его величеству очень хочется, чтобъ онъ привыкъ къ этому вину и совершенно отсталъ отъ мозельвейна. Когда императоръ всталъ изъ-за стола, герцогъ вслѣдъ за нимъ прошелъ къ императрицѣ, гдѣ и оставался до начала фейерверка, который зажгли въ 8 часовъ.

3-го, по утру, его высочество выходилъ изъ своей комнаты, для того, чтобъ господъ, отправлявшіеся въ Голштинію, именно полковникъ Лорхъ, Меггерзее, ротмистръ фонъ-деръ-Шльмъ, Мейбургъ и Рейцъ, могли проститься съ нимъ.

4-го, генераль Вангерсгеймъ пріѣзжалъ ко двору и прощался съ его высочествомъ; онъ собирался ѣхать назадъ въ Лифляндію, благополучно покончивъ здѣсь дѣло о своихъ лифляндскихъ помѣстьяхъ.

5-го, я съ шведской почтой получилъ отъ тайнаго совѣтника и тайной совѣтницы Бассевичъ письмо, въ которомъ они увѣдомляли, что выѣдутъ изъ Стокгольма не прежде 1-го февраля.

6-го, въ день св. Крещенія, на рѣкѣ, вокругъ мѣста, гдѣ происходила церемонія водосвятія, поставлено было, въ формѣ четырехугольника, 22 батальона въ числѣ 9960-ти человекъ. Младшій принцъ гессенскій въ первый разъ находился при своемъ полку и, какъ младшій капитанъ, шелъ непосредственно позади императора. — Его высочество въ этотъ день, у маршала Плате, приказалъ камеррату Негелейну прочесть новое постановленіе объ обязанностяхъ при дворѣ недавно-произведенныхъ господъ. Оберъ-камергеръ отнынѣ будетъ имѣть право входить къ герцогу безъ доклада, если его высочество уже одѣтъ, если же нѣтъ, то не иначе, какъ по предварительному докладу. Онъ докладываетъ обо всѣхъ постороннихъ и проводитъ ихъ на аудіенціи; обязанъ также всегда сопровождать его высочество, когда ему случится ѣхать ко двору, или на какое нибудь торжество, и по прежнему завѣдывать русскимъ карауломъ и конюшнею. Маршалу фонъ-Платену поручался надзоръ за кухнею, погребомъ, музыкантами и вообще за либрейною прислугою, также за накрываніемъ на столѣ и подачей кушаній. Въ его распоряженіи будетъ гофъ-интендантъ, который обязанъ ему во всемъ помогать и въ его отсутствіе исправлять должность маршала, когда онъ предупредитъ, что не обѣдаетъ дома. Оба эти господина,

Бонде и Плате, избавляются впредь отъ дежурства, но должны, по-недѣльно, наблюдать за всѣмъ въ дежурство полковника Бремера и мос, какъ это дѣлали прежде бригадиры. Мы обязаны всюду слѣдовать за герцогомъ и вмѣстѣ съ послѣдними предъ обѣдомъ принимать отъ него шляпу и потомъ опять подавать ее. Какъ у Бонде, такъ и у Плате всякій день долженъ постоянно находиться на ординарцахъ одинъ изъ герцогскихъ лакеевъ, который всюду обязанъ слѣдовать за ними, если только не получить приказанія оставаться дома. — Послѣ обѣда его высочество былъ съ визитомъ у герцогини мекленбургской и принцессы, сестры ея. Туда пріѣзжалъ и кабинетъ-секретарь Макаровъ, на котораго послѣ смерти вдовствующей царицы возложенъ еще надзоръ за всѣмъ хозяйствомъ принцессы.

7-го. Во все послѣднее время стояла постоянная оттепель съ дождемъ и было вовсе не холодно. — Въ этотъ день пріѣхалъ сюда изъ Швеціи, черезъ Финляндію, капитанъ-командоръ и вмѣстѣ флотскій генераль-адъютантъ фонъ-Ульрихъ;

8-го онъ обѣдалъ съ графомъ Вахтмейстеромъ у его высочества и говорилъ, что оставилъ багажъ тайнаго совѣтника Бассевича въ 15-ти миляхъ за Выборгомъ, проводивъ его до того мѣста отъ Або. Онъ полагалъ, что его привезутъ сюда на дняхъ. Этотъ Ульрихъ тотъ самый офицеръ, который провожалъ его высочество изъ Швеціи въ Ростокъ и потомъ ѣздилъ съ секретнымъ порученіемъ въ — — ¹⁾, за что онъ просидѣлъ болѣе года подъ арестомъ и былъ приговоренъ къ ссылке въ Марстрандъ ²⁾; но Государственные Сословія не только освободили его отъ послѣдней, но и разрѣшили ему по прежнему остаться на службѣ. Тѣмъ не менѣе однакожь онъ долженъ былъ мѣсяцевъ во-

1) Такъ въ подлинникѣ.-

2) Крѣпость въ Готландіи (въ Швеціи), при впаденіи рѣки Кларазельфъ въ озеро Венеръ.

семь просить о дозволеніи съѣздить на родину, въ Лифляндію (Эстляндію), потому что его не хотѣли выпускать изъ Швеціи.

9-го, рано утромъ, прибылъ сюда секретарь Гюльденкрюкъ, который уѣхалъ впередъ изъ Выборга и говорилъ, что багажъ тайнаго совѣтника Бассевича будетъ здѣсь на другой день. Этотъ Гюльденкрюкъ, находившійся съ королемъ Карломъ XII въ Турціи, былъ королевскимъ секретаремъ и на послѣднемъ Сеймѣ исправлялъ должность секретаря верхней палаты (*auf dem Ritterhause*). Онъ будетъ принятъ въ службу его высочества, потому что, говорятъ, человекъ очень знающій. Посланникъ Цедеркрёйцъ ему братъ по матери. — Вчера императоръ уѣхалъ въ Кронштадтъ и будетъ тамъ сегодня на свадьбѣ капитана Бенца.

10-го, старшій принцъ гессенскій ³⁾ простился съ его высочествомъ, потому что въ этотъ день долженъ былъ отправиться къ своему полку, чѣмъ онъ вовсе не былъ доволенъ. Съ нимъ ѣхалъ молодой надворный совѣтникъ Шпацеръ, который намѣревается потомъ изъ Ревеля предпринять маленькое путешествіе въ Данцигъ. — Послѣ обѣда императорскія принцессы два раза проѣхали мимо дома его высочества, и въ послѣдній разъ мы имѣли честь дѣлать имъ реверансъ. Въ 4 часа послѣ обѣда герцогъ отправился на комедію, узнавъ, что туда поѣхала императорская фамилія. Его высочество тотчасъ прошелъ въ императорскую ложу и во все продолженіе комедіи оставался въ обществѣ императрицы и принцессы. — Продолжающаяся оттепель возбуждаетъ опасенія, что всѣ рѣки вскроются, потому что Волховъ у Новгорода, Двина у Риги и другія, какъ говорятъ, уже вскрылись.

3) Бывшій впоследствии, въ началѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны, російскимъ генералъ-фельдмаршаломъ и умершій въ 1743 году.

11-го, капитанъ-камандоръ Ульрихъ, собравшійся ѣхать въ Ревель, тотчасъ послѣ обѣда простился съ его высочествомъ.

12-го. Сегодня прибылъ багажъ тайнаго совѣтника Бассевича. — Его высочество около 4-хъ часовъ поѣхалъ въ спектакль, гдѣ, какъ онъ слышалъ, ожидали всю царскую фамилію, даже самого императора, который только въ этотъ день возвратился изъ Кронштадта и Петергофа. Его величество много говорилъ съ нашимъ герцогомъ и рассказывалъ ему, какимъ образомъ отправился отсюда въ Кронштадтъ и опять возвратился, а именно, что въ прошедшую среду поѣхалъ въ Ораніенбаумъ сухимъ путемъ, а оттуда переправился по льду въ Кронштадтъ, гдѣ остался нѣсколько дней и былъ на свадьбѣ капитана Бенца, потомъ пустился на яхтѣ-ледорѣзкѣ (Eisjacht) изъ Кронштадта въ Петергофъ, гдѣ открывалъ всѣ фонтаны и каскады, наконецъ на той же яхтѣ приплылъ къ самому проспекту и ужъ тамъ сѣлъ въ сани и докончилъ свое путешествіе. — По окончаніи комедіи его высочество отправился домой.

13-го, его высочество началъ учиться русскому языку у одного переводчика, родомъ Шведа. Онъ будетъ приходить къ намъ всякій день въ 11 часовъ утра. Каммеръ-пажъ Гольштейнъ во время комедіи рассказывалъ его высочеству, что императоръ приказалъ сегодня объявить актерамъ, чтобъ они на слѣдующій день съиграли пьесу, которая имѣла бы не болѣе трехъ дѣйствій, не заключала въ себѣ никакихъ любовныхъ интригъ и была бы ни слишкомъ грустна, ни слишкомъ серьезна, ни слишкомъ весела. Затѣмъ, говорятъ, будетъ слѣдовать интермедія *о блдномъ Юргенѣ* (собственно комедія Дандена)⁴⁾, и думаютъ, что мундкоха Гауса Юргена самого заставятъ играть въ ней.

4) Извѣстная комедія Мольера: *George Dandin ou le cocu imaginaire*.

14-го. Спектакля не было, потому что императоръ поѣхалъ въ Сенатъ и рѣшился остаться тамъ до 10-ти часовъ вечера.

16-го. Графъ Бонде разсказывалъ о странномъ происшествіи, случившемся съ однимъ нѣмецкимъ бриллианщикомъ, Рокентинномъ, который считается здѣсь лучшимъ мастеромъ. Онъ показываетъ, что въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, къ нему явился одинъ изъ людей князя Меншикова съ приказаніемъ тотчасъ же отнести къ князю вещи, которыя онъ ему отдавалъ. Вещи эти состояли изъ значительнаго количества драгоценныхъ бриллиантовъ, и изъ нихъ сдѣланъ имъ былъ къ предстоящей въ Москвѣ коронаціи грудной уборъ для мантии императрицы, въ видѣ застежки, которую цѣнить въ 100,000 рублей и которую, какъ говорятъ, князь намѣревался при коронаціи принести въ даръ ея величеству. Съ этимъ-то драгоценнымъ уборомъ онъ, ювелиръ, въ сопровожденіи слуги отправился будто бы нѣшкомъ къ князю, но у Адмиралтейства встрѣтилъ ѣхавшихъ на саняхъ двухъ человѣкъ, которые ему сказали, что они также посланы за нимъ отъ князя, съ нетерпѣніемъ его ожидающаго; послѣ чего съ однимъ изъ людей сѣлъ въ сани, а тѣ двое стали къ нему на запятки. Въместо того, чтобъ везти его прямо черезъ лёдъ, они будто бы своротили влѣво, выѣхали совершенно изъ города и привезли его въ какой-то лѣсъ, гдѣ ихъ ждали еще трое. Отнявъ тамъ у него бриллианты, люди эти будто бы раздѣли его и грозили удавить, если онъ будетъ кричать, потомъ избивали его, связали ему руки и приказали не сходить съ мѣста до вечера и не кричать; двое изъ нихъ даже будто бы оставались при немъ до 5-ти часовъ вечера, но потомъ ушли, сказавъ: «Богъ съ тобой». Послѣ того онъ, какъ говоритъ, пролежалъ еще нѣсколько часовъ на снѣгу, пока зубами не разгрызъ веревку и не допелся наконецъ до извозчика, на которомъ и пріѣхалъ домой съ веревкою на шеѣ, брошенной на него тѣми людьми въ саняхъ съ угрозою, что его удавятъ, если онъ

только осмѣлится закричать. Обо всемъ этомъ онъ по возвращеніи своемъ домой далъ знать императору, который въ это время находился въ той сторонѣ на крестинахъ у купца Мейера. Его величество тотчасъ самъ отправился къ нему и приказалъ, чтобъ съ нынѣшняго же вечера всѣ почные караулы были удвоены и чтобъ на улицахъ никого не пропускали ни съ фонаремъ, ни безъ фонаря. Поэтому теперь всѣхъ, кто попадется на улицахъ, приводятъ въ полицію и завтра будутъ представлять золотыхъ дѣлъ мастеру, чтобъ посмотрѣть, не узнастъ ли онъ въ комънибудь хоть одного изъ воровъ.

17-го, ювелиръ Рокентинъ возбудилъ подозрѣніе, что воръ — онъ самъ, потому что путается въ своихъ показаніяхъ. По причинѣ ужаснаго страха, которой онъ будто бы вытерпѣлъ, ему отворяли кровь, но она не обнаружила ни малѣйшаго признака волненія; на тѣлѣ у него не нашли никакихъ знаковъ, которые бы свидѣтельствовали о полученныхъ ударахъ, а на указанномъ имъ мѣстѣ происшествія, куда его самого водили, не было вовсе и слѣдовъ человѣческихъ. Поэтому полиція сегодня же вечеромъ взяла его подъ арестъ.

18-го, по-утру, его привели отсюда въ домъ императора, гдѣ онъ, въ присутствіи его величества, получилъ 25 ударовъ кнутомъ и почти цѣлый часъ висѣлъ на вывороченныхъ назадъ рукахъ. Императоръ передъ тѣмъ самъ увѣщевалъ его не скрывать истину и давалъ ему свое слово, что въ такомъ случаѣ съ нимъ не будетъ ничего дурнаго, даже чтобъ побудить его къ признанію, приказалъ прежде при немъ бить кнутомъ другаго преступника. Но все это ни къ чему не повело, и, не смотря на удары кнута, онъ ни въ чемъ не сознался. У Почтоваго дома, говорятъ, прибили объявленіе, гдѣ прописаны примѣты воровъ, которые, по словамъ золотыхъ дѣлъ мастера, будто бы ограбили его.

19-го, въ воскресенье, давали комедію подъ названіемъ:

«Бѣдный Юргенъ». Императоръ былъ на ея представленіи и имѣлъ подлѣ себя повара Ганса Юргена, надъ которымъ всячески трунилъ. Но поваръ молодецки защищался разными шутовскими выходками; такъ напр., когда арлекинъ, представлявшій бѣднаго Юргена, произносилъ это имя, онъ всякій разъ бросалъ въ него горсть муки. Во время спектакля его величество былъ необыкновенно милостивъ къ нашему герцогу, говорилъ также о золотыхъ дѣлѣ мастерѣ и его упорствѣ, и сказалъ, что его за то на другой день снова будутъ бить кнутомъ. На площади, у столба, нынче положено было 1000 рублей, назначенныхъ въ награду тому, кто сообщитъ что нибудь о похищеніи и отыщетъ украденныя вещи.

20-го. Хотя золотыхъ дѣлѣ мастеръ сегодня опять долженъ былъ подвергнуться истязанію кнутомъ, однакожь его на сей разъ пощадили, потому что онъ, говорятъ, очень слабъ. Кромѣ того, нѣмецкій пасторъ Нацціусъ просилъ императора позволить ему попробовать, нельзя ли увѣщаніями добиться чего нибудь отъ виновнаго. Для этой же цѣли къ нему допускали и жену его. Между тѣмъ всѣхъ получающихъ паспорта и отъѣзжающихъ отсюда до сихъ поръ продолжаютъ водить къ ювелиру для удостовѣренія, что между ними нѣтъ людей, будто бы его ограбившихъ. — Въ послѣдніе дни начались опять морозы, и послѣ снѣга, выпавшаго третьяго-дня въ ночь, зимній путь на столько исправился, что снова можно было ѣздить на саняхъ, тогда какъ передъ тѣмъ ужъ недѣли двѣ всѣ употребляли колесные экипажи, потому что на улицахъ снѣгъ и ледъ почти совершенно исчезли.

21-го. Говорятъ, что золотыхъ дѣлѣ мастеру сегодня опять дано было 25 ударовъ кнутомъ, именно въ полиціи и въ присутствіи императора. Но онъ все еще ни въ чемъ не сознался ни во время пытки, ни своей женѣ, ни пастору Нацціусу.

23-го, по-утру, возвѣщено было съ барабаннымъ боемъ,

что на другой день на противоположной сторонѣ Невы, противъ биржи (Kaufhaus) будутъ совершены разныя казни. Говорять, что одна изъ нихъ ожидаетъ оберъ-фискала Нестерова, который ужь давно сидѣлъ въ тюрьмѣ. — Въ апрѣлѣ развѣ только можетъ быть такая дурная погода, какая стоитъ теперь.

24-го, въ 9 часовъ утра я отправился на ту сторону рѣки, чтобы посмотрѣть на назначенныя тамъ казни. Подъ высокой висѣлицей (на которой за нѣсколько лѣтъ сначала повѣсили князя Гагарина) устроенъ былъ эшафотъ, а позади его поставлены четыре высокихъ шеста съ колесами, спицы которыхъ на пол-аршина были обиты желѣзомъ. Шесты эти назначались для взоткнутія головъ преступниковъ, когда тѣла ихъ будутъ привязаны къ колесамъ. Первый, которому отрубили голову, былъ одинъ фискаль, клеветъ оберъ-фискала Нестерова, служившій послѣднему орудіемъ для многихъ обмановъ. Когда ему прочли его приговоръ, онъ обратился лицомъ къ церкви въ Петропавловской крѣпости и нѣсколько разъ перекрестился; потомъ повернулся къ окнамъ Ревизионъ-Коллегіи, откуда императоръ со многими вельможами смотрѣлъ на казни, и нѣсколько разъ поклонился; наконецъ одинъ, въ сопровожденіи двухъ прислужниковъ палача, взошелъ на эшафотъ, снялъ съ себя верхнюю одежду, поцѣловалъ палача, поклонился стоявшему вокругъ народу, сталъ на колѣни и бодро положилъ на плаху голову, которая отсѣчена была топоромъ. Послѣ него точно такимъ же образомъ обезглавлены были два старика. За ними слѣдовалъ оберъ-фискаль Нестеровъ, который, говорятъ, позволялъ себѣ страшныя злоупотребленія и плутни, но ни въ чемъ не сознался, сколько его ни пытали и ни уличали посредствомъ свидѣтелей и даже собственныхъ его писемъ. Это былъ дородный и видный мужчина съ сѣдыми, почти бѣлыми волосами. Прежде онъ имѣлъ большое значеніе и былъ очень въ милости у императора, который, говорятъ, еще недавно

отдавалъ ему справедливость и отзывался о немъ какъ объ одномъ изъ лучшихъ своихъ стариковъ - докладчиковъ и дѣльцовъ. Давая ему мѣсто оберъ-фискала, государь въ то же время даже наградилъ его большимъ числомъ крестьянъ, чтобъ онъ могъ прилично жить и не имѣлъ надобности прибѣгать къ воровству. Тѣмъ не менѣе однакожь онъ неизменно обворовывалъ его величество и страшно обманывалъ подданныхъ, такъ что сдѣлалъ казнѣ ущербъ всего по крайней мѣрѣ до 300000 рублей. Передъ казнью онъ также посмотрѣлъ на крѣпостную церковь и перекрестился, потомъ обратился лицомъ къ императору, поклонился и будто бы, по внушенію священниковъ, сказалъ: я виновенъ. Его заживо колесовали и именно такъ, что сперва раздробили ему одну руку и одну ногу, потомъ другую руку и другую ногу. Послѣ того къ нему подошелъ одинъ изъ священниковъ и сталъ его уговаривать, чтобъ онъ сознался въ своей винѣ; то же самое, отъ имени императора, сдѣлалъ и маіоръ Мамоновъ, обѣщая несчастному, что въ такомъ случаѣ ему окажутъ милость и немедленно отрубятъ голову. Но онъ свободно отвѣчалъ, что все уже высказалъ, что зналъ, и затѣмъ, какъ и до колесованья, не произнесъ болѣе ни слова. Наконецъ его, все еще живого, повлекли къ тому мѣсту, гдѣ отрублены были головы тремъ другимъ, положили лицомъ въ ихъ кровь и также обезглавили. Девять человекъ получили каждый по 50-ти ударовъ кнутомъ; кромѣ того, четыремъ изъ нихъ, приговореннымъ къ вѣчной ссылке на галеры, были щипцами вырваны поздри. Между этими 13-ю наказанными находилось только два молодыхъ; остальные были сѣдые старики — бывшіе совѣтники, фискалы и писцы изъ Коллегій, отчасти хорошихъ фамилій и богатые, такъ что отъ конфискаціи ихъ имущества составила значительная выручка. Ихъ обвиняли въ расхищеніи императорской казны, взяткахъ и другихъ преступленійхъ. Наказаны были еще 5 другихъ писцовъ и служителей, и всѣхъ канцелярскихъ